

Глава 79. Весенний убор юности (двадцать пять)

Орден Пинфэн занимал территорию обширнее, чем Янхуа, но все его горные духовные жилы застыли под толщей льда и снега. Людей здесь почти не бывало, что делало это место превосходным убежищем.

Вероятно, погружённый в воспоминания о былом, У Хэчжи лишился последних сил, не успев даже выбраться из ледяной пещеры.

А Вэй Фэн всё не приходил в сознание.

Цзян Гу тоже получил ранения, сдерживая Вэй Фэна, и потому путникам не оставалось ничего иного, кроме как временно обосноваться в Ордене Пинфэн.

Цюй Фэньюй не отходила от У Хэчжи, постоянно передавая ему духовную энергию, окружив заботой почти до удушения. Вэй Фэна же небрежно бросили на ледяную поверхность. Взглянув на отстранённого Цзян Гу, не подпускавшего к себе никого, она хотела что-то сказать, но в итоге промолчала.

Цзян Гу с детства презирал глупых птиц, рыб и прочих тварей. Казалось, сама его природа восставала против подобных существ — особенно против их скользкого, холодного прикосновения. Нечистота, словно въевшаяся в них, не смывалась ничем. Он презирал и чрезмерно кипучие эмоции с желаниями — помехи на пути совершенствования, не имеющие иной ценности.

Вэй Фэн воплощал всё это в полной мере.

Опустив взгляд на юношу, свернувшегося на льду, Цзян Гу отправил частицу своего изначального духа в море сознания ученика.

Хотя сила Вэй Фэна откатилась до стадии Очищения ци, его море сознания не уменьшилось, а напротив — стало в десятки раз обширнее, чем во времена Построения основ. Цзян Гу ступил на поверхность, созданную сгустившейся духовной энергией, разбегавшейся кругами от каждого шага.

Он чувствовал, что изначальный дух Вэй Фэна находится здесь, в этом теле, но никак не мог его обнаружить. Юноша потерял сознание в состоянии сильнейшего душевного потрясения. Если вовремя не привести его в чувство, в изначальном духе могли образоваться непоправимые трещины, которые в будущем создали бы огромные проблемы при прорыве.

Пока Цзян Гу сосредоточенно искал, на краю моря сознания вдруг показался пушистый белоснежный хвост.

Чисюэ?

Цзян Гу мгновенно напрягся, внимательно изучая окружающее пространство.

Совершенствованию Вэй Фэна он учил сам, и возможно, из-за глупости или по иной причине, юноша просто скопировал структуру его сознания. Кроме чистого духовного источника здесь не ощущалось ничего — лишь аура огненной духовной силы. Шаг за шагом Цзян Гу приблизился к хвосту и остановился на расстоянии.

Духовное тело Чисюэ поглотил Вэй Фэн, значит, это точно был не он.

Пушистый белоснежный хвост слегка качнулся в его сторону, а затем юркнул во тьму. Цзян Гу схватил воздух, но промахнулся — мягкий мех лишь скользнул по ладони. Мир вокруг закружился, словно перевернувшись с ног на голову, и в лицо ударила волна отвратительно холодного, зловещего дыхания.

Хвост исчез. Новое пространство было размером с прежнее море сознания, но переполнялось злобой и ненавистью, превосходя даже заброшенные кладбища. Под ногами Цзян Гу растекалась уже не чистая духовная энергия, а нечто чёрное и вязкое. Ступать по нему было всё равно что шагать по гниющей плоти, утыканной неровными наростами с шипами, похожими на колючки. С высоты Цзян Гу видел, что между этими наростами застряли клочки белого меха, а в углублениях собиралась тёмно-зелёная слизь, в которой иногда виднелись обрывки разорванных душ.

Острая боль пронзила лодыжку. Опустив взгляд, Цзян Гу увидел призрачные узоры, уже достигшие его голени, поднимающиеся прямо из чёрной массы под ногами.

Всё это море сознания покрывали бесчисленные призрачные узоры.

Но они, казалось, не собирались нападать. Сохраняя невозмутимость, Цзян Гу шагал через наросты и зелёную слизь, пока не остановился перед большим белым клубком меха.

"Оно" свернулось в шар внутри маленькой пустоты, образованной переплетёнными призрачными узорами, повернувшись к Цзян Гу спиной, выставив лишь пушистый белоснежный хвост и розоватые пушистые уши.

— Вэй Фэн, — позвал Цзян Гу.

Меховой комок вздрогнул и лишь после долгой паузы медленно повернул голову, явив жуткое, обезображенное лицо. Призрачные узоры покрывали его полностью, белые глаза застыли пустыми и безжизненными, бараньи рога на лбу напоминали иссохшие ветви дерева, а по обе стороны бледных губ торчали перекрещивающиеся изогнутые клыки. Лицо покрывали пятна чешуи, между которыми, как у Чисюэ, проступал белоснежный пушистый мех — зрелище невыносимое для глаз.

Цзян Гу прикрыл глаза и глубоко вдохнул: — Что ты делаешь?

Вэй Фэн молча отвернулся, зарывшись в призрачные узоры. Казалось, он не собирался отвечать, но из-под белого меха вдруг выскользнул мокрый русалочий хвост, холодный чешуйчатый плавник которого осторожно обвился вокруг лодыжки Цзян Гу.

— Я стану красивым, — приглушённо донеслось из-под узоров, с ноткой упрямства. — Красивее, чем Чисюэ.

В конце концов, он ведь уже поглотил духовное тело Чисюэ полностью.

Цзян Гу понимал, что Чисюэ умер десять лет назад, и результат не изменился бы, поглоти его Вэй Фэн или нет. Беспokoиться об этом не имело смысла, но в глубине души поднималось раздражение.

Вэй Фэн ясно ощутил его настроение и, не поворачиваясь, расплылся в торжествующей ухмылке. Затем резко развернулся, бросив вызывающий взгляд, шевельнул пушистыми ушами и демонстративно облизнул губы: — Он совсем невкусный.

Цзян Гу смотрел на него бесстрастно.

Вэй Фэн медленно придвинулся, почти полностью обвившись вокруг него. Приблизившись к шее, он принюхался, а затем вытянул язык и лизнул мочку уха, оставив яркий красный след. Долго всматриваясь в лицо Цзян Гу, он увидел, как вызов сменился тревогой и неуверенностью, и инстинктивно попытался отстраниться.

Но Цзян Гу уже крепко стиснул его подбородок.

Духовная энергия хлынула из кончиков пальцев в изначальный дух Вэй Фэна. Белоснежный мех Чисюэ, покрывавший его тело, медленно рассыпался мерцающими точками света, исчезая во тьме, вместе с ушами и красивым хвостом. Перед Цзян Гу снова возник уродливый образ Вэй Фэна.

Последние следы ауры Чисюэ полностью растворились.

— Не трать время на мертвецов, — холодно предупредил Цзян Гу.

Вэй Фэн сжал губы, глядя с упрямой решимостью: — Я могу стать твоим духовным питомцем.

— Не нужно, — Цзян Гу без колебаний отпустил его и повернулся, чтобы уйти.

— Почему? — Вэй Фэн бросился следом, хватая его за запястье. — Разве ты не хотел заключить со мной контракт раньше? Я сильнее Чисюэ, я буду гораздо лучше!

— Слишком уродлив, — отрезал Цзян Гу.

Да и с таким характером все его питомцы в саду не насытили бы этого монстра.

Вэй Фэн вцепился в его руку, не желая отпускать: — Я постараюсь стать красивым.

— Бессмысленно, — холодно отозвался Цзян Гу. Он пришёл лишь частицей своего изначального духа, а Вэй Фэн стал настолько сильнее, что теперь Цзян Гу не мог легко освободиться, отчего его лицо стало ещё холоднее.

Тёмные волны бушевали в глазах Вэй Фэна, но он подавил желание уничтожить всё вокруг и тихо проговорил: — У меня есть ещё одно море сознания. Хочешь посмотреть?

Очередной водоворот пространства.

Это море сознания оказалось меньше двух предыдущих, но гораздо светлее. Высоко в небе парили облака, птицы щебетали среди цветов, а на вершине горы виднелась простая пещера — Цзян Гу сразу узнал в ней убежище, которое когда-то наспех создал на пике Цинпин.

Внутри пещеры вместо грубых каменных стен находились соединённые комнаты: класс на пике Ляньюнь, где он учил Вэй Фэна читать, его спальня из главного зала, маленькая горная пещерка, которую Вэй Фэн построил сам... В каждой комнате громоздились всевозможные предметы, связанные с Цзян Гу, захламляя пространство до головокружения.

— После прохождения небесной кары моё море сознания разделилось на три части, — объяснил Вэй Фэн, следуя за ним по пятам. — Даньтянь и духовный корень тоже раздробились на троих, из-за чего я откатился до Очищения ци. Я пытался их соединить, но не получилось.

— Должно быть, это связано с кровью в твоём теле, — Цзян Гу изучал бледно-голубой духовный

корень. — Здесь море сознания божественного водяного дракона, предыдущее принадлежит белоглазому призраку с демоническим лицом, а самое первое — культиватору-человеку.

Помолчав, он заключил: — Возможно, это не так уж плохо.

Вэй Фэн скосил глаза на красный след на мочке уха Цзян Гу. Его кадык дёрнулся, и он осторожно спросил: — Учитель... ты веришь словам У Хэжи?

Цзян Гу лишь холодно взглянул на него.

Вэй Фэн, заметив, что тот не возразил против обращения «учитель», немного успокоился: — Если я и вправду такое чудовище, о котором он говорил, боюсь...

Боюсь, все культиваторы континента Пинцзэ не потерпят меня среди них.

Существо, способное поглощать всех живых существ и разрушать основы Дао, к тому же, возможно, бессмертное... Одна чешуйка божественного водяного дракона привела к бесчисленным покушениям, даже такой могущественный человек как Вэй Минчжоу погиб от его руки... Может, Цзян Гу сблизился с ним только из-за его природы?

Однажды возникнув, подозрения порождают бесчисленные демонические препятствия.

— Пропусти мимо ушей, как пустую сказку, — Цзян Гу встретил его растерянный, полный страха взгляд с невозмутимым спокойствием. — Он рассказывал мне совершенно другую версию.

Вэй Фэн замер.

— То, что ты узнаёшь от других, всегда трудно отличить от лжи. Но даже то, что ты испытал сам — откуда уверенность, что это не часть иллюзии? — Цзян Гу нарисовал символ на его переносице, успокаивая дух. — Кроме твоего сердца Дао и изначального духа, всё остальное — лишь обуза.

Цзян Гу стоял перед ним, невозмутимый, опустив взгляд, холодный и отстранённый. На мгновение его силуэт слился с призрачным образом древней статуи божества из Секретной области Сиюань. Каждое его слово падало, словно снежинка в чистый родник, но в море сознания Вэй Фэна они вызвали штормовые волны.

Впервые Вэй Фэн осознал, что истинное просветление может прийти из нескольких слов, весящих больше, чем тысячи гор.

Почувствовав смятение в сознании юноши, Цзян Гу решительно собрал свой изначальный дух и вернулся в тело.

В ледяной пещере лежащий на земле юноша поднялся и, не открывая глаз, сел в позу для медитации.

Цюй Фэньюй с изумлением смотрела, как на лбу Вэй Фэна проявляется божественная печать Красного Феникса: — Он получил просветление от учителя?

В мире культивации между учителями и учениками обычно происходила лишь передача знаний. В большинстве случаев из-за различий в таланте, понимании, сердце Дао и других качествах так называемая «преемственность» ограничивалась поверхностными техниками и

заклинаниями. Истинное сердце Дао каждый должен был постичь сам.

Но в редчайших случаях ученик наследовал Дао учителя. Они не обязательно следовали одному «пути сердца», но их восприятие устройства мироздания передавалось внутри школы. Для учителя и ученика это становилось величайшей удачей, когда небо, земля и человек соединялись воедино.

Сам Цзян Гу был удивлён не меньше. Он взял Вэй Фэна в ученики, чтобы пройти испытание чувствами, выбрав окольный путь. Обучал его лишь для самозащиты, не придавая особого значения статусу наставника.

Но с этим наследованием Дао он ясно ощутил, что Вэй Фэн принял его путь, преклонялся перед ним и без колебаний следовал за ним. Законы небес и земли признали Вэй Фэна истинным учеником, а связь между ними стала крепче, чем когда-либо. Даже родовая печать клана Цзян проявилась на теле Вэй Фэна.

Теперь это был его настоящий преемник.

Взгляд Цзян Гу, обращённый на Вэй Фэна, наполнился необычной серьёзностью.

По мере того, как Вэй Фэн постигал просветление, Цзян Гу чувствовал приближение собственного прорыва. Он окинул взглядом Цюй Фэньюй с У Хэчжи и, не колеблясь, взмахнул рукавом, подхватывая Вэй Фэна, растворяясь в бескрайних снежных просторах Ордена Пинфэн.

<http://bllate.org/book/13687/1212678>